

— Тот самый? — Ли Цинь не стал уточнять, о ком идет речь. Им обоим было достаточно того, что они поняли друг друга без лишних слов.

В прошлый раз ван Цзинь нанес ему такой удар, что оставить это без ответа было бы просто глупо. К тому же Цзюнь И уже вынашивал планы по устранению вана Цзиня, и Ли Цинь надеялся, что это дело поможет перенаправить гнев Цзюнь И в нужное русло. В любом случае, он не мог позволить этой операции провалиться.

Чтобы убедиться в безупречности плана, Ли Цинь рассказал отцу-канцлеру правду о нынешнем положении Цзюнь И.

— Цзэси на самом деле не пострадал, все эти слухи на улицах — лишь дымовая завеса, — глядя на набухающие почки на сливовом дереве за окном, небрежно бросил Ли Цинь, открывая страшную тайну.

Господин Ли был человеком не из простых. Услышав это, он лишь на мгновение замер, а затем принял слова сына как должное. Однако гораздо больше его взволновало другое.

Поставив чашку с чаем на стол, отец наконец выказал удивление:

— Похоже, ты и впрямь не так прост, раз сумел стать настолько близким с наследным принцем. Тот факт, что Его Высочество позволил тебе называть его по имени, — честь, которой еще никто не удостоивался.

Император государства Хуа был человеком недалеким, и вся страна держалась лишь на плечах Цзюнь И. Поэтому жители могли не уважать императора, но безоговорочно верили в наследного принца. Даже будучи канцлером, Господин Ли питал к Цзюнь И глубочайшее почтение.

Можно сказать, что если бы Цзюнь И захотел, он мог бы стать императором, даже будь у него изуродовано лицо.

Поэтому отца ничуть не заботило состояние внешности принца, зато его крайне заинтриговало то, что Цзюнь И разрешил Ли Цинь обращаться к нему по имени.

Поняв, что эта информация поможет наследнику, отец внес небольшие коррективы в свой план, чтобы сделать итоговый результат еще более впечатляющим. Вскоре он принялся писать письма своим коллегам.

План канцлера был несложным: он хотел, чтобы группа чиновников под предлогом моральной нечистоплотности принца подала прошение императору о назначении вана Цзиня наследником. Когда император начнет колебаться, он и его сторонники выступят с перечислением многочисленных преступлений Цзюнь И. Это был искусный сплав интриг и

открытых действий, который легко поддавался корректировке.

Тот факт, что совсем недавно Цзюнь Е силой забрал его младшего сына, сделал Ли-старшего идеальным лидером этого выступления, не вызвав ни у кого подозрений.

За долгие годы на посту канцлера Ли-отец изучил императора досконально. Его можно было описать восемью словами: кажется мудрым, на деле — глупец. Он не обладал решительностью, но любил считать себя великим правителем. Если бы не усилия принца, его бы давно свергли. Теперь же предложение сместить наследника непременно заденет болезненную мозоль императора, а последующее перечисление грехов вана Цзиня, правдивых или нет, заставит того сурово наказать своего сына.

Выслушав план, Ли Цинь охотно передал отцу собранные доказательства и поспешил удалиться.

Настоящий старый лис, так точно чувствует людские сердца. Ван Цзинь и вправду жалок, небось, так и не поймет до самого конца, с кем имеет дело.

Думая так, Ли Цинь забыл, что в хитрости он ничуть не уступал отцу.

Покинув кабинет, Ли Цинь направился в резиденцию вана Цзиня.

Убедившись, что ван отослал слуг, он с печальным видом произнес:

— Сейчас, когда принц попал в беду, я слышал, многие желают видеть Ваше Высочество на престоле. Однако мой отец, помня о ваших прошлых действиях, яростно противится этому. Говорят, он намерен очернить вас на завтрашнем утреннем докладе. Прошу, будьте осторожны.

Увы, вана Цзиня это не волновало. Наследник был искалечен, второй принц давно скончался — кто, кроме него, мог занять трон? Напротив, забота Ли Цинь пришла ему по душе.

Ван Цзинь приподнял бровь и усмехнулся:

— Раз уж ты так печешься обо мне, Цинь, я должен щедро тебя вознаградить.

С этими словами он сделал шаг к Ли Цинь.

Ли Цинь был в ярости от такой наглости. Он сжал кулаки так сильно, что кожа на ладонях

готова была лопнуть. Сделав несколько глубоких вдохов, он выдавил:

— Ваше Высочество, мне... не нужны ваши награды.

Разумеется, ван Цзинь ему не поверил и с раздражением бросил:

— Голос дрожит от волнения, а ты все еще упрямисься. Тебя так задевает, что я взял твоего брата? Разве я не говорил, что на то были причины?!

Вану Цзиню не нравилось собственничество Ли Циньи. Он и так пошел на уступки, а тот еще и капризничает — это было невыносимо!

Глядя на отступающего Ли Циньи, ван Цзинь почувствовал прилив злобы.

Раз ты не даешь себя коснуться, я сделаю это вопреки твоему желанию. Я хочу, чтобы ты насквозь пропитался моим запахом, чтобы понял — есть люди, которым ты не можешь отказать.

Когда обстановка в комнате накалилась до предела, произошло неожиданное.

В дверях появился Ли Чэнъе с корзинкой еды. Он поднял голову, сияя улыбкой, но, увидев происходящее, вытаращил глаза. Корзинка с грохотом упала на пол.

— Брат, ты и муж... вы с мужем, оказывается... о-о-о... — зарыдал Ли Чэнъе.

— Что мы? — Ли Циньи недовольно нахмурился.

Проследив за взглядом брата, он почувствовал, как лицо его темнеет. В недавней суматохе его одежда сбилась, а ван Цзинь, запыхавшись от погони, стоял неподалеку. Все это вместе создавало крайне двусмысленную картину.

Особенно когда Ли Циньи увидел в глазах брата немой вопрос: как ты мог соблазнить супруга собственного брата? — вокруг него словно сгустился черный туман.

К сожалению, оба присутствующих были людьми своеобразными и не придали его гневу никакого значения.

Ли Чэнъе в душе негодовал: надо же, какая хитрая тварь этот Ли Циньи, так охмурил мужа, что тот уже несколько дней к нему не притрагивается. Сегодня он наконец выбрал время, чтобы показаться на глаза, и снова наткнулся на этого неудачника.

Мерзавец!

Сгорая от ненависти, Ли Чэнъе зарыдал еще горше.

— Муж... брат, если вы действительно любите друг друга, Чэнъе... Чэнъе может уйти. Мы с мужем оба мужчины, стоит лишь подписать бумагу о разрыве, и у вас... не будет никаких препятствий. — При этом он украдкой поглядывал на вана Цзиня, надеясь, что тот ответит отказом.

Но ван Цзинь не стал церемониться:

— Раз у тебя есть хоть капля здравого смысла — хорошо. Ты был лишь игрушкой, заменившей мне Цинь. Теперь, когда Цинь вернулся, тебе пора уступить место.

Сказав это, ван Цзинь торжествующе посмотрел на Ли Цинь, словно говоря: Ну что, теперь между нами нет преград?

Ли Цинь и Ли Чэнъе задрожали от ярости из-за такого наглого и бесстыдного поведения вана.

Ли Цинь решил, что даже не стоит тратить на него время, а вот реакция Ли Чэнъе была любопытной.

И тот не подвел. Слова вана Цзиня настолько ошеломили его, что он даже перестал плакать. Он тупо хлопал глазами, словно не понимая, что произошло.

Но ван Цзинь не дал ему времени на раздумья:

— Раз ты понимаешь, сколько проблем доставил мне, не задерживайся здесь. В знак признательности за твою покладистость я дам тебе компенсацию, но на большее не рассчитывай.

— Муж! — Ли Чэнъе с недоверием смотрел на вана Цзиня, не понимая, как человек, с которым он делил постель, может быть столь жестокосердным.

Ли Чэнъе стиснул зубы. Придется пустить в ход тяжелую артиллерию.

Он бросил на вана Цзиня полный скорби и решимости взгляд и медленно направился к выходу, прошептав:

— Хорошо... раз ты хочешь, чтобы я ушел, я уйду. С этого дня... даже в загробном мире мы больше никогда не увидимся!

Он шел нарочито медленно, давая вану Цзиню шанс остановить его. Увы, он снова потерпел неудачу.

По сравнению с Ли Чэнъе, который только и делал, что вынуждал и манипулировал, ван Цзинь был куда больше доволен тихим и молчаливым Ли Циньи.

Он посмотрел на него, но только открыл рот, как Ли Циньи перебил его. Бросив взгляд на рыдающего Ли Чэнъе, он холодно произнес:

— Ваше Высочество, похоже, сегодня не лучший день для разговоров. Прошу меня извинить.

Цель была достигнута, да еще и с приятным бонусом. Ли Циньи без колебаний развернулся и ушел. Не оставаться же ему здесь, чтобы общаться с этой парочкой слабоумных?

Прогуливаясь по улице, Ли Циньи довольно напевал себе под нос.

— Система, каков прогресс задания?

— Поздравляю пользователя, прогресс задания достиг 85 процентов. Пожалуйста, продолжайте стараться, чтобы завершить миссию как можно скорее.

Восемьдесят пять процентов? Ли Циньи был немного разочарован. Цифра неплохая, но до идеала далеко. Ли Чэнъе оказался крепким орешком: наверняка после его ухода он снова пустил в ход свои штучки, заставив вана Цзиня повременить с выдворением из резиденции.

После этого визита Ли Циньи окончательно разобрался в отношениях между ними. Один искал подделку для развлечения, другой пытался ухватиться за сильную руку, чтобы устранить врагов — цели обоих были далеки от искренности.

Поэтому Ли Циньи не спешил. Достаточно изредка заглядывать в резиденцию, чтобы подогревать интерес вана и доводить до белого каления Ли Чэнъе — они сами себя погубят без его участия.

Когда с этим делом было почти покончено, Ли Циньи вдруг почувствовал непреодолимое желание увидеть Цзюнь И. Даже если он не мог рассказать ему обо всем, просто быть рядом было бы достаточно.

Долго ждать не пришлось — вскоре он получил тайное послание от своих людей.

Наследный принц отправился в обратный путь в столицу.

<http://bllate.org/book/22152/2307610>